

— ... Звучит так впечатляюще... — Шэнь Цин смотрел на одну из чёрных кредитных карт с блестящей золотой окантовкой. В центре была даже инкрустирована сверкающая бриллиантом огранка. Он впервые видел чёрную карту, выпущенную за рубежом. Оказывается, кроме чёрной карты American Express, есть и другие группы, выпускающие такие карты. Правда, познавательно.

— А у тебя и правда столько денег? — Наконец проявилась осторожность и бдительность мелкого обывателя в нём. — Не верю. Я слышал, что только особо, особо богатые магнаты могут иметь чёрные карты! Говорят, ими можно сразу оплачивать самолёты и яхты!

— Ммм, у них есть, и у меня есть, — Лу Тяньмин невозмутимо стряхнул пепел с сигареты.

Стоящий рядом господин Лю бросил взгляд на Шэнь Цина и не смог сдержать улыбку.

— Ты меня обманываешь, возможно, она поддельная, — сказал Шэнь Цин.

У него просто такой кругозор. Он всегда считал, что Лу Тяньмин довольно богат — несколько вилл, несколько роскошных автомобилей. Но он не ожидал, что активы того далеко выходят за пределы его скудных представлений.

— ... Возьми, попробуй провести по терминалу, и узнаешь.

— Я правда возьму и проведу, я пойду куплю на неё яхту, — пригрозил Шэнь Цин.

— Иди, только выбери покрупнее. «Богиня утренней зари» слишком мала, я как раз подумываю приобрести яхту побольше. Впрочем, учитывая путешествия, можно купить и новый частный самолёт.

— Я ошибался, олигарх, пожалуйста, будь моим другом, — Шэнь Цин чуть ли не в земной поклон ударился.

Разница между людьми просто чертовски огромна.

— А выйти замуж за олигарха хорошо?

— ... Не хорошо. Я и правда хотел бы выйти замуж за обычного олигарха, но ты же не обычный олигарх.

Ты же олигарх с лицом человека, но сердцем зверя, с чёрной душой и жестокими руками. Я ещё не встречал никого, кто действовал бы беспощаднее тебя.

— Кстати, как там Айло?! Ты же не отправил его продавать?! Где он сейчас?!

— ... Кем же я в твоих глазах в итоге являюсь. Не волнуйся, Айло отправили в исследовательский центр на госпитализацию. Он получил лишь лёгкие травмы, через два-три дня я позволю тебе навестить его.

Шэнь Цин чувствовал себя неловко. Он не простил Лу Тяньмина, временно у него не было и мыслей о свадьбе. Ему с трудом вернули мобильный телефон, но он уже разрядился. Он подключил его к зарядке, как вдруг прибежал Лу Хунжуй.

— Как братики? А ты? Вёл себя хорошо в последнее время?

— Хорошо, хорошо, все очень здоровы. И я тоже очень хорошо, — Лу Хунжуй бросился к нему в

объятия. — Я так по тебе скучал, папочка. Я так волновался, что ты всё не возвращаешься. Что, если папа женится на другой?

При расставании больше всего страдают дети. У Шэнь Цина просто голова шла кругом. Он мог сказать, что расстанется с Лу Тяньмином, и всё — расстаться. Но что делать с детьми? Что, если Лу Тяньмин женится, и мачеха будет издеваться над его малышами? Он точно не сможет отсудить право опеки. Такой стресс.

Он крепко обнял малыша. Маленькая ручка Лу Хунжуя нежно гладила его по спине. Он смотрел на эту миниатюрную копию Лу Тяньмина, и сердце его сжималось то от боли, то от злости. Малыш такой милый, почему же он так похож на этого скота! Он прикусил щёчку Лу Хунжуя, и тот рассмеялся.

— Папочка, папа намного старше тебя?

Когда Шэнь Цин потянулся, чтобы взять на руки близнецов из колыбели, он услышал вопрос Лу Хунжуя позади. Ему с трудом удалось взять обоих сразу. Оба уже уверенно сидели, болтали ножками-ручками, были одеты в одинаковые голубые детские комбинезончики и наивно смотрели на него.

— Почему ты так спрашиваешь? — неуклюже спросил он, пытаясь приготовить молочную смесь.

Пришла няня помочь, но он махнул рукой.

— Потому что папочка выглядишь очень юным, как студент. А папа выглядит очень зрелым и степенным. Папа мог бы быть папочкиным папой!

— ... — Если бы Лу Тяньмин это услышал, он точно был бы этим поражён.

Шэнь Цин подумал об этом с ехидцей и поцеловал Лу Хунжуя в лоб.

— Ммм, но возраст не проблема. Самое важное — быть с тем, кого любишь.

Блин! Произнеся это, он лишь тогда осознал, что сказал что-то не то. Он что, произнёс такую позитивную фразу? Он что, подсознательно не возражал против того, что Лу Тяньмин старше? Но он всё ещё злился на Лу Тяньмина, злился так, что даже смотреть на того не хотел, каждую минуту мечтая о расставании.

Лу Хунжуй моргнул, глядя на него, прилип к нему и очень послушно сложил одежду братиков.

— Папочка, можно я поплю с тобой днём?

— Конечно.

Шэнь Цин обнял его, уложил близнецов в детскую кроватку. После утренней суеты он и правда устал, переоделся в пижаму и забрался на маленькую кровать Лу Хунжуя. Тот тоже втиснулся под одеяло, прижался к нему, ухватился за его одежду и уснул.

Шэнь Цин провалился в сон. Сон был сумбурным. Он сидел во дворе виллы, читал книгу, господин Лю заваривал ему чай. Смутно он почувствовал, что кто-то приблизился. Показалось, что это Лу Хунжуй, и он не удержался от смеха.

— Что ты делаешь, малыш? Иди скорее.

— На этом свете только ты можешь называть меня малышом, когда я уже такой большой, — мужской голос с бархатными нотками.

Шэнь Цин поднял глаза. Ему показалось, что он увидел молодого Лу Тяньмина, но в чертах лица было меньше мрачности и больше мужественности. Высокий, крепкого сложения юноша стоял перед ним, похлопал его по плечу. Его элегантный трёхчастный костюм в серую клетку сидел безупречно, спина была прямая, как у молодого, бравого и харизматичного офицера, который с горделивой улыбкой смотрел на него сверху вниз.

Блин?

— Ты кто такой?! — не сдержался он во сне.

— Это брат Хунжуй.

Послышался другой удивлённый голос. Шэнь Цин в панике обернулся и увидел двух таких же высоких и статных молодых людей. Черты их лиц, почти идентичные, были мужественными и чёткими. Но один улыбался с кривой усмешкой на губах, одетый в камуфляж, а другой сиял беззаботной улыбкой, выглядел жизнерадостным и непринуждённым, держа руки в карманах повседневного пиджака, и сердечно помахал ему.

— Блин, а вы кто такие?! Что вы делаете у меня дома?! — Он так испугался, что чуть не подпрыгнул с кресла во сне, с грохотом свалился с кровати вниз головой, и только тогда проснулся.

В полусне он обнаружил, что верхняя часть его тела на полу, а одна нога на кровати.

— Папочка! Что с тобой?! — вскрикнул Лу Хунжуй и тут же вскочил с кровати, чтобы поднять его.

Шэнь Цин был почти парализован страхом от сна. Он уставился на ещё детское личико Лу Хунжуя, вспомнил надменную улыбку того юноши во сне, точь-в-точь как у Лу Тяньмина, и почувствовал, как у него заболели сердце, печень, селезёнка, лёгкие и почки.

— Мне правда нужно ценить то время, когда ты ещё такой маленький и милый! — Он крепко прижал малыша к груди, чуть ли не заливаясь слезами.

Действительно, когда вырастет, будет уже не так мил, и каждое движение, каждый жест, манера поведения будут один в один как у этого скота!

Гены Лу Тяньмина упрямы и живучи до смерти, у-у-у-у, ради чего я вообще завёл ребёнка, он же совсем на меня не похож!

* * *

— Знаешь, искать мужчину — нужно много видеть, больше узнавать, больше опыта, чтобы набраться жизненного опыта и понять, какой мужчина тебе больше всего подходит. Ты уже помирился с Лу Тяньмином?

Утром Лор, которому редко разрешали навещать, развалился на диване, уплетал пирожное и уставился на него.

— Да я с ним и не мирился, это он сам прилип, — ответил Шэнь Цин, чувствуя себя немного

неловко от таких слов.

В последнее время Лор часто заводил разговоры на эмоциональные темы, когда приходил в гости поесть, поднимал вопросы, о которых Шэнь Цин никогда особо не задумывался.

— ... Ну, я встречался всего с двумя мужчинами.

— Какая божественная неловкость, сначала встречался с сыном, а потом напрямую связался с его отцом. Со стороны может показаться, что ты жаждешь семейного состояния и не мог дожидаться, пока сын унаследует, поэтому сразу перешёл к отцу, — язвительно заметил Лор.

— ... Я просто не понимаю, зачем встречаться несколько раз, это же так хлопотно, — почесал в затылке Шэнь Цин.

— Сейчас ты, возможно, очень ценишь этого мужчину, но потом, когда познакомишься поближе с другими, более способными мужчинами, ты начнёшь думать, почему твой мужчина не может быть таким? Но если оценивать Лу Тяньмина объективно, он считается элитой, ростом, внешностью, способностью зарабатывать деньги — не придерёшься, только характер немного с изъяном.

— Какой там немного с изъяном, просто огромная яма, — закатил глаза Шэнь Цин, наливая Лору чай. — И ещё куча людей наперегонки пытаются прыгнуть в эту яму, просто невероятно.

<http://bllate.org/book/15584/1390025>